

Администрация Серовского городского округа

Вид документа: _____ Файл: _____ Листов: _____

Дата поступления: _____

Адрес отправителя: **ПРАВИТЕЛЬСТВО СЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Документ соответствует: **МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальный ОКУ

ул. Малышева, 46, г. Екатеринбург, 620014,
 тел. (343) 312-00-06, факс (343) 376-47-20
 www.mko.ru, info@mko.ru
 ОКПО 00073401 ОГРН 103660388717
 ИНН/КПП 6601079534/660301001

13.01.2017 № 04-01-81/95

На № _____ от _____

СЗД вх. № _____ от _____

Руководителям органов местного самоуправления, уполномоченных в сфере культуры, в Свердловской области

Куркина С.Н.
(и) Курбогаева
К.И.С.С.С.С.С.

16.01.17

[Handwritten signature]

О проведении мероприятий, посвященных памяти погибших в авиакатастрофе

Уважаемые руководители!

02 февраля 2017 года – сороковой день со дня крушения самолета Ту-154, произошедшего 25 декабря 2016 года в районе города Сочи. В числе жертв страшной авиакатастрофы – наши коллеги, артисты Академического ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова.

В день памяти жертв трагедии предлагаем отменить проведение развлекательных мероприятий в учреждениях, находящихся в Вашем ведении.

Театрально-концертные мероприятия академической направленности предлагаем посвятить памяти погибших и организовать произнесение памятных речей перед спектаклями и концертными программами.

Просим Вас в срок до 10 февраля 2017 года направить в адрес Министерства культуры Свердловской области информацию о проведенных на территории Вашего муниципального образования памятных мероприятиях.

Министр

С.Н. Учайкина

документ подписан
 электронной подписью
 Сертификат: 1d24a0d1747d6e0000001d11e20001
 Владелец: Учайкина Светлана Николаевна
 Действителен с 29.11.2016 по 29.11.2017

Елизавета Владимировна Насторожкая
 (343) 312-00-06 (доб.51)

Администрация Серовского
 городского округа
 13.01.2017г.

Мирей Матье: «Он был для меня братом»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

После трагических событий корреспондент «Культуры» познакомился с известной певицей Мирей Матье, которая не единожды выступала вместе с Ансамблем имени Александра.

— Для меня это была не вымышленная трагедия, как и для россиян. — подыгрывала певица. — Я находилась в самом страшном шоке. Мир потерял великих артистов, а я — друзей. Прежде всего, я думаю о погибших, их семьях, на чью долю выпали страшные испытания. Ансамбль Александра, который и в во Франции по-прежнему называют Красной армией, символизирует Россию, ее душу, неповторимое мужество и бесстрашие. Их песни больше чем песни. Они вдохновляли нас вперед на полях. Артисты могут погибнуть, но музыка остается вечной, как и память о ее создателях.

Впервые мы встретились на концерте в Париже во Дворце спорта в начале 60-х. Затем выступали на сцене Большого театра. В 1967 году я в течение месяца пела с ансамблем в Москве и Ленинграде. Помимо, в

программе были гимн нашей страны, «Подмосковные вечера», «Очи черные» и другие композиции. Ваши артисты прекрасно знают на разных языках, что мы исполняли и французские песни, например «Марсельезу».

Особые отношения сложились между руководителем ансамбля Валерием Ходяковым. Он директировал во время моего первого выступления на Красной площади. Я хрестоматийно запомнила фестиваль «Славские башни». По-

следний раз мы встретились в сентябре этого года — и снова на Красной площади, которая давно стала моей любимой сценой. Когда прощались, то договорились увидеться через год и вместе отметить десятилетие фестиваля. Валерий и сейчас стоит у меня перед глазами — чудесный, добрый, выходящий за рамки дружим — братик. Валерий — выдающийся музыкант и дирижер, в Ансамбль Александра давно завоевал весь мир. В 2017-м я вновь собира-

юсь приехать на «Славские башни». Это мой долг как перед фестивалем, так и перед всеми погибшими друзьями во главе с Ходяковым.

Как человек верующий, я убеждена, что на души покаяны и рай. Они этого заслуживают. Не прекращаю молиться и молиться за них. Мы скорбим по тем, кто ушел, но верим в возрождение этого уникального ансамбля. Он бессмертен. На место погибших останут новые таланты, которыми так богата наша земля.

Валерий Халилов:

**«Военный оркестр — символ
сильной и сплоченной армии»**

«Военный оркестр — символ сильной и сплоченной армии»

Наталия МАКАРОВА

С главным военным дирижером России генерал-лейтенантом Валерием Халлаевым наши корреспонденты встречались не раз. Публикуем выдержки из беседы, состоявшейся этой весной.

культура: Что такое военный оркестр в современной армии?

Халлаев: В частях существует ежедневный утренний ритуал: подъем государственного флага под звуки гнома. Выглядит это очень декоративно. Оркестр в данном случае не только сопровождает, но еще и символ строя, символ армии — символ сплоченной, безупречной, без участия музыкантов не обходится и другие ритуалы — парад, построения с выносом боевого знамени. Еще важна, особенно в отдаленных гарнизонах, выступления перед военнослужащими и их семьями.

Лет 10–15 назад наши оркестры зачастую даже выходили на улицу, на концерты собирались в основном люди пожилого возраста, а сейчас много молодежи. Так что наш жанр актуален.

культура: А чем отличается обучение военных музыкантов в России и за рубежом?

Халлаев: Наша страна — единственная, где существует отлаженная система подготовки военных дирижеров. За границей ими становятся люди, уже имеющие высшее музыкальное

образование и прошедшие оттачивание по физической подготовке. А у нас среди себя выращивает себе музыкантов. Сначала среднее образование — Московское военно-музыкальное училище принимает абитуриентов, после окончания учебы они могут поступить в Институт военного дирижера на базе Военного университета Мининбороза. Такая система обучения и воспитания дает специалиста, знакомого с армейской жизнью изнутри. Приходит в оркестр лей-

тенантом, он уже знает, что и как делать. Это положительно скажется на мастерстве наших оркестров. К примеру, во время парада на Красной площади 1000 военных музыкантов вынуждены играть около 40 позиций. Иностранцы удивляются широчине и красоте исполнения.

культура: Раньше главным хитом военного оркестра было «Прощание славянки». А сейчас какой репертуар?

Халлаев: Старается воссоздать историю, ведь раньше у

каждого полка был свой марш, который утверждался государем. Существовала определенная музыкальная символика. Мы часто играем марши Петровского и Преображенского полков.

культура: Что, на Ваш взгляд, самое главное в работе военного дирижера?

Халлаев: От его компетентности, шестой, самодисциплины зависит состояние всего коллектива. Дирижер должен уметь подчинить всех своей воле, но не так «Давишь! Смирись! Ирайте!». Нужно зареать идею, каждой творчество, тогда весь оркестр будет стремиться к единой цели — воплотить замысел композитора. А главное, чему учит военных дирижеры своих воспитанников, — стремление к дисциплине, а не к панике и суетности. Безусловно, в жизни приходит много изобилия, и за это время складывается характер, постепенно формируется личность, но и знать историю его складания, какие еще были ступени на Руси, как они трансформировались. Люди сейчас танцуют в наследие своего Отечества... Народу интересно посмотреть на эти лица — живые настоящие. Вот так же многим надоело электропiano звучать, и они стали больше любить живую музыку, в которой исполнителем через дыхание передается определенная эмоция. Звук получается более натуральным и красивым. А солдаты, в особенности из глубинки, часто признаются, ведь, зная не зная, что военный оркестр может играть так красиво. Рядовые и младшие лейтенанты и работают дирижер.

В. С. АРТЕМЬЕВ / ТАСС

«Гуманитария Ансамбля Александров Валерий Халлаев — это человек-легенда, который внес огромный вклад в становление нашей оркестровой службы, — заявил министр обороны РФ Сергей Шойгу. — Мы сделаем все для того, чтобы те традиции, которые были заложены им, были продолжены». Министр поставил задачу кб самое ближайшее время восстановить коллектив, настолько это возможно, провести конкурс, отобрать лучших».

Сергей Шойгу также принял решение присвоить имя Валерия Халлаева Московскому военно-музыкальному училищу

ПАМЯТЬ

Александра Пахмутова:

«Это страшная беда для всей страны, для всего искусства»

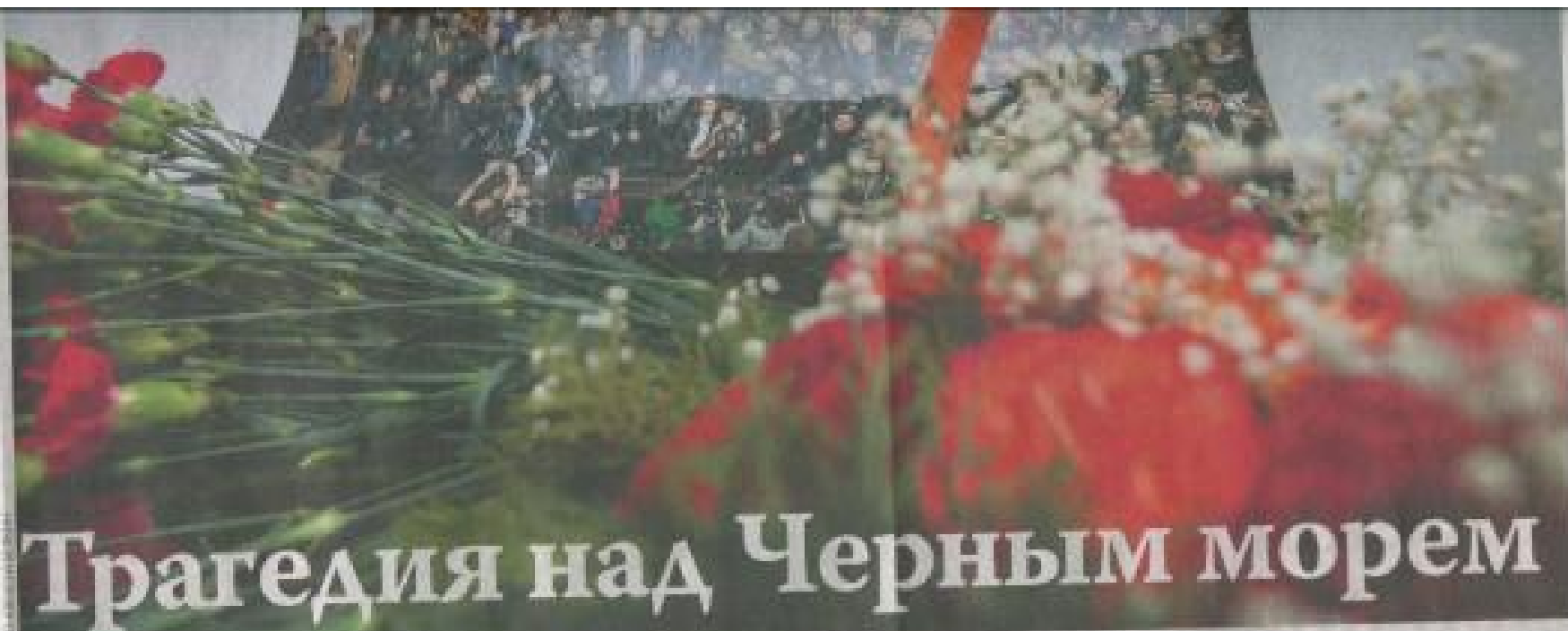
— Слова, которые я могу сейчас промолчать, наверное, повторят многие. Это утрата невосполнимая. Горе для родных и близких. Для людей, знавших лично: Валерия Михайловна Халилова и артистов ансамбля. Страшная беда для всей страны, для всего искусства. У Ансамбля Александрова — потрясающая судьба, это единственный в мире военный коллектив высочайшего художественного уровня, с хором, оркестром и танцевальной труппой.

Один раз, много лет назад, мы заехали к приятелям в Финляндию и проговорили всю ночь. Наш скандинавский друг без устали рассказывал об ужасах финской войны, в которой участвовал, и делался воспоминаниями об александровцах. На вопрос, кто его любимый артист, неизменно отвечал: «Ансамбль Александрова». По приезду в Россию он обязательно покупал новые диски и пластинки. Таких преданных поклонников, для кого искусство александровцев — синоним русской державы, у Краснознаменного коллектива множество во всем мире. Ансамбль всегда шел в ногу со временем и со страной. Артисты пели и играли на Белорусском вокзале перед уходившими на фронт бойцами Красной Армии. Тогда, в 1941-м, впервые промучала песня Александрова «Сенная война».

Совсем недавно директором и художественным руководителем ансамбля был назначен Валерий Михайлович Халилов. У него

имелось немало планов относительно того, как вдохнуть в коллектив новую жизнь, расширить репертуар. Первым результатом — концерт на Исторической сцене Большого театра в конце ноября — потрясли. Артисты исполнили не только военную музыку и советские песни, но и сложнейшие хоромые фрагменты из опер, танцевальные сцены. Зал привстал за них стоя. Такого прогресса добился Халилов. Впрочем, иначе и быть не могло. Он собирал в Москве лучшие военные оркестры мира на фестивале «Славская Башня». Его знали и любили во всех странах. Главный военный дирижер России, он руководил сводными военными оркестрами на всех торжественных парадах. Человек редкого таланта, Валерий Михайлович никогда не выставлял себя. А ведь он был композитором и легко мог ввести в афишу марши и песни собственного сочинения. Но главным для него оставались классика и богатое наследие советской музыки. Халилов — музыкант-личность, мог еще очень многое сделать. Все мои вторые концерты последние годы проводились с оркестром и хором под управлением Валерия Михайловича. Только он был способен объединить исполнителей с такой мощной силой, рассказать музыкой о подвигах нашей армии, о подвге, переживших историю.

Репетиционная база Центрального военного оркестра Министерства обороны Российской Федерации, главным дирижером которого являлся генерал-майор Халилов, и наш дом — на одной улице, сегодня страшно выжить их квартиры. Через месяц Валерий Михайловичу исполнилось бы 65 лет, и совсем недавно я получил приглашение на участие в концерте по случаю предстоящего юбилея запланированном на 14 марта. Позорет, что колле-

Трагедия над Черным морем

1 К репетиционной базе в Земляничном переулке я пришла ближе к вечеру. Море красно-белых цветов, море свечей, море слез. Показали мне: «На песни артистам, выстраивавшимся в ряды. Послушайте про смуглянку-молдаванку, и хочется два дня думать, работать, мыть-стирать. Нас за что-то наказывают — неправильно живем, часто грешим». Нас всех. Почти все было настроено мной, вдохновение в общей беде, понимая, что ансамбль был совестью страны, ее визитной карточкой, ее культурным брендом России. Да вот только эти слова, положенные у многих в устах в эти скорбные дни, кажутся уже лишними, не по обстоятельству трагедии, общее горе каждой переживает как свое. Интервью, публикуемые рядом, даются с большим трудом — ридинга неоднократно прерывали

Они стояли на фронте и погибли как бойцы. Когда-то Александр Александров сказал: «Я не был никогда военным специалистом, но у меня все же появилось умение орудовать руками, это — песня Песня, которая так до меня не разлетелась врага, как и любовь оружье...» Ансамбль хотел поздравить с Новым годом наших ребят, слушая службу в горючей тоине. Александровым не признавать — выступал на сценах стационарных и передвижных, в огромных залах и в армейских шатрах, дальних гарнизонах и военных аэродромах в летних ансамблях горламо-большая, чем концерты перед светской публикой в престижных интерьерах. Хотя и тогда было предостаточно.

Коллектив, созданный в 1928 году, понимал себя как 12-инструментный вокально-инструментальный ансамбль. Сейчас же ансамбль имеет целый три-четыре хор, оркестр, тан-

цевальную группу. В репертуаре более двух тысяч произведений. И все-таки основа — хор. Стояли его нет, как нет и солиста.

Она погибла на войне — а привели и переименовали ансамбль. В апреле художественным руководителем ансамбля назначили талантливого военного дирижера Российской армии Валерия Хаманова. Вангаторовский музыкант, человек безупречной честности, неподкупной веры. Когда руки знаесто в белых перчатках упрямая слышали военными артистами, неизменно было отвести взгляд от его жестов, подомысливших двуконный ланет. Недалеко отдаление пришло — «смерть рамаку» лично руководству, прерыванию три десятилетия назад генераломане светлым ансамбль основателя ансамбля Александр Васильевич и его сын — Игорь Александрович. Хаманов знал, как управлять ансамблем, основатель ансамбля

Ансамбль подчинил. Словом присоединился в летний ансамбль, говорящим со страниц газет и телеэкрана и том, как много в России талантов и как быстро артистический талант ансамблистов шло. Конечно, так когда-нибудь и случится, и ансамбль все-таки будет жить. Возможно, новый состав отлучено справиться со светским романсом, антаме The Beatles и Queen, сценарии из опер — асты, что выдала в репертуар. Но чтобы исполнить так проникновенно тот особый жанр военной песни и военного фольклора, обратно доносить боевое слово и задорную шутку, нужно пройти собственные военные университеты. Пусть рядом с мастерами, учиться мастерам, талантам, понимать нюансы — и понимать традиции, включенные в себя в такие светлые моменты, как служение Идем и Родине. Ведь хор был так, что «На слававший ансамблем» — и в

дела и парашку с талантом, и его гордую черноморскую шутку, и бегу ланту. В том была некая неуловимая сила, передававшая от старости к молодежи, на голоса и голоса. Только такой силой из чистого и искреннего звучания мужского вокала рождалась магия «Священной войны», и любому хотелось встать на защиту Отечества.

Груз ответственности сегодня лежит на чужом оставлении в военных спектаклях — тех, кто не во словах знает особый жанр, неповторимый стиль, неизменный ансамбль в море, когда тридцатька способен сделать авторскую песню кардинал, берущий в ансамблеманский погон.

По телевидению вновь транслируют запись: «Священная война», «Непокоренная и легендарная», «Судьбой войны», «Амурские воины». Камера падает по линии артистов в мушкетера и полковника, и смотреть не так просто не хватает сил.

кто-то диня. Ведь хор так так, что «На солнечный пикапчик» — вот вы-

пущирах и потном, и светотреть на них дооросту не ждаает сна.

«Давайте сообща возродим Краснознаменный»

Александра ПЕРМЯКОВА, художественный руководитель Государственного академического русского народного хора имени М.Е. Пятницкого:

— Простите, что рыдаю. Слов нет. Такая трагедия... У нас ведь всего пять коллективов такого уровня: Краснознаменный, мой — «Берега», Оркестр имени Осипова и Хор имени Пятницкого.

Мы всегда были вместе с Александровцами. В конце 80-х, когда я возглавила коллектив, он пребывал в бедственном состоянии, полный развал. Нужно готовить 80-летие Пятницкого хора в концертном зале «Россия», а у меня элементарно артистов не хватает. И, как обычно, нас поддержал Ансамбль Александрова. Позволил их ненадолго: «Поднимайте нас, нам плохо. Дайте ребята!» И сразу Краснознаменный ансамбль оказался рядом, защитил. И встали по порталом Александровца: все — красавцы, все — таланты. Так мы всю жизнь с ними шли бок о бок. По любой проблеме зашли друг другу. Скорбля, интересом больно. Невосприимчив утрата.

В недоуменности опасность, когда краснознаменцы собирались в Сирни. Кто мог подумать, что так случится? Наш хор ведь выступал там недавно, тоже вылетала с военного аэродрома. Вошли в салон самолета, а в нем уже сидят служивые, шу-

тлы для них этот полет — ситуация штатная. Командует: «Ребята, астанье, наданте броневилеты и каски». Мы все выполнили, боимся — то ужасно: Были и те, кто не хотел лететь. Но я сказала так: «В годы Великой Отечественной войны артисты Хора имени Пятницкого ревелись на передовую. Там, кто страшится, не стоит работать в нашем коллективе». Серьезный получился разговор.

В Северной Осетии мы приземлились на дозаправку, потом долго ждали команды на взлет. Прибыли в Сирни, нас разместили в вагончиках. Мы поспали часа два и проспали выступать. Пели, танцевали, играли на виолах и блокфлотах. Как же внимательно нас слушали, улыбались, «Калаш» подпевали, многие номера повторили на бис. Наше искусство там необходимо, мы это увидели собственными глазами и почувствовали своими сердцами. Для военнослужащих мы словно принесли восточку из родной России, они же казались нам такими близкими. А после концертов ребята говорили, что мы их поддержали, сокрушались, что ничем не могут нас угостить и... принесли огромный мешок мандаринов. Это было так трогательно. В обратный путь нас провожали два истребителя, которые помогли нам крыльями и отправились на задание.

Антон Губанков, Валерий Капилов — мои друзья. Совсем недавно мы виделись. Теперь их нет, не могу опомниться. Публики и наши ученики — те, кто оставался вли профессиям у нас в студии.

Катастрофа может уничтожить все за считанные мгновения. А строить — то придется долги. Кто создаст такой коллектив? «Ребята, давайте объединим усилия и сообща возродим Краснознаменный — он должен быть!» Я готова сказать это на всю Россию.

Полосу подготовила Елена ФЕДОРЕНКО

шная неоднократно прерыва-
ли разговор.

Сейчас же насчитывают двадца-
ти группы хор, оркестр, тан-

цевый ансамбль, как удержалась консти-
тутивная коллективная.

«Ансамбль должен и будет жить»

Виктор ЗАХАРЧЕНКО, художе-
ственный руководитель Ку-
банского казачьего хора

— Случилась великая траге-
дия, мимо которой не прошел,
думаю, ни один человек. По-
стоянные реставрации по теле-
видению, и миллионы людей
не только принимают и жри-
нам, но искренне плачут, пере-
живая эту трагедию утраты.
На лицах россиян — печаль и
грусть. Люди, летавшие помно-
жеству слушали, все без ис-
ключения — достойные, та-
лентливые, смелые. Я лично и
Кубанский казачий хор хоро-
шо знали Краснознаменный
ансамбль песни и пляски име-
ни Александра — наш зна-
менитейший коллектив, гор-
дость страны.

Первые впечатления — из
самого раннего детства, ко-
гда в впервые услышал по ра-
дио «Краснознаменца». Звуче-
ли «Вставай, страна огромная,
«Вечер на реке» — да побал
песни их репертуара подни-
мала дух. Сам коллектив вос-
принимался как знак нашего
патриотизма, безупречного
профессионализма и высокой
духовности. Мы же знаем и по-
нимем, что его основатель Алек-
сандр Васильевич Александр-
дрой — бывший регент глав-
ного храма Российской, Хра-
ма Христа Спасителя.

У нас немало паресечений
с александровцами. Вспомню
одно. В 2012 году отмечалось
200-летие наполеоновского
похода. На концерте во Фран-
ции ансамбль Александров и
Кубанский казачий хор выступи-
ли как единый коллектив.

Мы сохранили самые добрые
чувства об этом партнерстве.

Недавно в Москве я возглавлял
жюри конкурса, который
проводило возрожденное Хо-
ровое общество. Слушали рос-
сийские хоры, и в составе жу-
риеры был генерал-лейтенант
Валерий Михайлович Халилов.
Нас связывало знакомство на
ходу: при встрече кивали друг
другу, здоровались, но близко
не общались. Можно сказать,
что конкурс в Итальянском
кремле подарил мне близкого,
очень родного человека. Мы
говорили о проблемах разви-
тия духовной музыки, с сожалени-
ем отмечали, что сейчас она
находится в глубоком упадке.
О духовных оркестрах Валерий
Михайлович — первый воен-
ный директор страны — зна-
л все. Я рассказывал ему о про-
водившихся до перестройки
мари-парадах в Краснодаре и
во всех казанских городах. Од-
ной из тем наших бесед был и
Краснознаменный ансамбль.
Халилов внимательно слушал
меня и соглашался с тем, что
на него возложена большая
ответственность продолжить
славный путь коллектива, ко-
торый не может стоять на ме-
сте, а должен развиваться. Мы
оказались единомышленни-
ми. Разговоры были прекрас-
ные, и в нем почувствовал му-
зыканта, художника, гражда-
на, абсолютного делового спе-
циалиста.

Валерий Михайлович прояв-
лял какие-то образцовые че-
ловеческие качества. На обсу-
ждении жюри усталость в не-
большую комнату, где было
очень холодно. Я пришел без
теплой одежды и сидел от
голода. Тогда он принес из
радиоделишки шубу и накинул
мне на плечи. Я спонимался,
говорил, что не генеральское
это дело — подмать шубу. Во-
енный человек, строгий, не-
много дончурный, Халилов
в душе был добрым, теплым и
заботливым.

Кубанскому казачьему хору
уже 205 лет, и каждый год в
дни рождения коллективом мы
вспоминаем ушедших и пом-

«Вечную память». Теперь мы
станем отметить пятидесятый
декабрь — Валерий Халилова
и всех артистов, которых не за-
будем. Они — наши братья по
искусству, мы скорбим и пере-
живаем горечь утраты. Цар-
ствие небесное. Вечный покой
всем безвозвратно ушедшим! С нами
Бог — будем об этом помнить...

Очень давно, еще в Новоси-
бирске, откуда я вернулся на
свою родину больше четырех
десятилетий назад, я написал
песню. Газета «Комсомольская
правда» объявила поэтиче-
ский конкурс. Леонард Голу-
ватый — молодой, тогда не-
известный читинский поэт —
получил главный приз за
стихотворение из двух четвер-
стопных. Понемалу, по моло-
дости, я испытывал даже воз-
мущение: почему только ко-
сая строк? Когда же прочита-
л ее, они зазвучали в сердце
и душе — и родилась песня.
Она никогда не исполнялась,
но я мечтал, что однажды ее
спойт александровцы. Виде-
мо, не суждено. Сейчас, в тра-
урные дни, чуствуя, что эти
удивительные стихи имеют от-
ношение к судьбе Краснозна-
менного ансамбля.

Слезы не могут смотреть
меня

Ничья не могут кричать
внятно

Безрукие не могут дергать
оружие

Безногие не могут шагать
вперед

Но — слезы не могут смотреть
меня

Но — слезы не могут кричать
внятно

Но — безногие не могут дергать
оружие

Но — безрукие не могут шагать
вперед

Но — слезы не могут смотреть
меня

Но — слезы не могут кричать
внятно

Но — безногие не могут дергать
оружие

Но — безрукие не могут шагать
вперед

Но — слезы не могут смотреть
меня

Но — слезы не могут кричать
внятно

Но — безногие не могут дергать
оружие

Но — безрукие не могут шагать
вперед

Но — слезы не могут смотреть
меня

Но — слезы не могут кричать
внятно

Но — безногие не могут дергать
оружие

телем ансамбля был назна-
чен Валерий Халитов. У него

на 14 марта. Говорит, что незаме-
нимых нет. Это не так.

«Александровцы воспринимали концерты перед военнослужащими как главное дело жизни»

Елена ШЕРБАКОВА, художе-
ственный руководитель и дирек-
тор Государственного акаде-
мического ансамбля народно-
го танца имени Игоря Моисеева:

— Произошла страшная националь-
ная трагедия. В этот кош-
мар невозможно поверить. По-
гибли военные, журналисты, ар-
тисты. Ансамбль Александрова
нет аналогов на планете, он
много десятилетия представлял
нашу страну по всему миру. И он
вскристал. Нас, моисеевцев, всегда
связывало с александровцами
тесное общение. Оно доста-
лось нам в наследство от вели-
ких, ведь Бориса Александрова
(руководил ансамблем с 1945-го)
и Игоря Моисеева объединяли не
только творческие интересы, но
и большая человеческая друж-
ба. Артисты коллективом всегда
участвовали в юбилейных и по-
мётных концертах друг друга. Ко-
гда Игорь Александрович гото-
вил сборные вечера, посвящён-
ные историческим событиям, в
числе первых приглашённых неиз-
менно был Краснознаменный
ансамбль имени Александра
Мясоева. Памятен наш совмест-
ный концерт в оживлённом от-
ном Афганистане. Александров-
цы — люди службы, военной дис-
циплины, работали безотказно,
куда бы их ни послали: побывали
на всех горячих точках, а вы-
ступления перед военнослужа-
щими воспринимали как главное
дело жизни. В наших коллективах

сохранились традиции и преем-
ственность. Сейчас главная зада-
ча — восстановить связь поколе-
ний и ситуация, когда погиб хор
полки в полном составе, ушли со-
листы, поредело танцевальная
группа.

То, что произошло, — наша об-
щая скорбь. Моисеевцы ощуща-
ют боль утраты как свою. Разби-
лись наши ребята — артисты, ко-
торые омонили школу Ансамбля
Игоря Моисеева. Погиб заслу-
женный артист России Кирилл
Колобродов, у него остался ре-
бёнок. Нел Болыше Мария Кислю-
ковой — тоже наш родной ре-
бёнок, порывавшая танцовщица.
Её родители всю жизнь работали
в нашем ансамбле, у неё осталось
двое детей. На борту была и Ана-
стасия Армукова и Владислав По-
лов — совсем молодые арти-
сты, но предыдущего выпуска. Мы
скорбим по родным людям, кото-
рых помним еще детьми.

Среди пассажиров злоключе-
ния авиалайнера оказался Антон
Губанков — руководитель департа-
тамента культуры Министерства
обороны. К каждому делу этот че-
ловек подошёл творчески, оду-
мчиво, к его советам всегда стоило
прислушаться. Он досконально
разбирался в искусстве, обладал
тонким вкусом, во всякое nero-
принятие вкладывал душу. Нас не-
редко приглашало Министерство
обороны, и Антон Николаевич
точно выстраивал работу, тща-
тельно планировал и пунктуаль-
но организовывал, был оптими-
стом, верил в то, что все будет хо-
рошо и искусство поможет людям
преодолеть любые непонимание.
Теперь надо учиться жить без его
крепкого и надежного плеча.

Подобрать слова очень труд-
но. Возникает ощущение тупика,
даже если найдут виновных ка-
тастрофы, людей не вернуть. Из
таких родных, близких и моло-
дых, уже не будет рядом. Но обя-
зательно надо сделать так, чтобы
подобные трагедии не повторились.